

Бурков В. Г., Мещеряков К. Е., Шамгунов Р. Г.

Содружество Независимых Государств как средство «цивилизованного развода»: к вопросам о распаде СССР и создании СНГ

Бурков Владимир Германович

Санкт-Петербургский государственный университет
Заведующий кафедрой международных отношений на постсоветском пространстве факультета международных отношений
Доктор исторических наук, профессор
burkeg@rambler.ru

Мещеряков Константин Евгеньевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве факультета международных отношений
Доктор исторических наук, доцент
mesce@mail.ru

Шамгунов Руслан Габдрашитович

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве факультета международных отношений
Кандидат исторических наук, доцент
ruslan.shamgunov@gmail.com

РЕФЕРАТ

В публикуемой статье описываются события, происходившие в СССР в последние годы его существования. Выявляются объективные и субъективные причины распада Советского Союза и образования Содружества Независимых Государств. Предлагается авторское видение того, почему на базе СНГ так и не удалось создать новое Союзное государство, а само Содружество стало не более чем механизмом «цивилизованного развода» постсоветских республик.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Союз Советских Социалистических Республик, Содружество Независимых Государств, Российская Федерация, распад СССР, образование СНГ, интеграция, постсоветское пространство, Перестройка, М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин

Burkov V. G., Mescheryakov K. E., Shamgunov R. G.

The Commonwealth of Independent States as a Way to a «Civilized Divorce»

Burkov Vladimir Germanovich

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Head of the Chair of International Relations in the former Soviet Union of the Faculty of International Relations
Doctor of Science (History), Professor
burkeg@rambler.ru

Mescheryakov Konstantin Evgenyevich

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of Chair of International Relations in the former Soviet Union of the Faculty of International Relations
Doctor of Science (History), Associate Professor
mesce@mail.ru

Shamgunov Ruslan Gabdrashitovich

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of Chair of International Relations in the former Soviet Union of the Faculty of International Relations
PhD in History, Associate Professor
ruslan.shamgunov@gmail.com

ABSTRACT

The article describes the events, which took place in the USSR in its last years. It discovers the reasons for the collapse of the Soviet Union and the establishment of the Commonwealth of Independent States. It explains why the CIS did not grow in a new Union state and did become nothing more than a mechanism for a “civilized divorce” of the former Soviet republics.

KEYWORDS

Union of Soviet Socialist Republics, Commonwealth of Independent States, Russian Federation, collapse of the USSR, establishment of the CIS, integration, post-Soviet space, Perestroika, Mikhail Gorbachev, Boris Yeltsin

В декабре 2016 г. исполняется 25 лет с момента образования Содружества Независимых Государств — международной межправительственной организации, объединившей республики, обретшие суверенитет после распада СССР. Это неизбежно подталкивает нас к подведению некоторых итогов деятельности данной структуры, тем более что на юбилейном саммите СНГ, проходившем в Бишкеке 16–17 сентября 2016 г., подобные результаты были озвучены исключительно кратко¹. Однако основное внимание в настоящей статье будет уделено анализу причин распада СССР и особенностей формирования СНГ. Своей главной задачей авторы видят поиск ответа на вопрос: почему Содружество Независимых Государств так и не стало полноценной заменой Советскому Союзу?

В начале 1980-х гг. СССР переживал непростые времена, которые позднее получили наименование «Эпохи застоя». Экстенсивный вариант развития экономики с опорой на экспорт углеводородов делал все более невозможной реализацию задачи: «Догнать и перегнать ведущие капиталистические страны», — выдвинутой еще Н.С.Хрущевым. Еще более проблематичной данная задача становилась при активной внешней политике СССР, из-за которой страна была втянута в гонку вооружений, ввела войска в Афганистан и содержала государства с «социалистической ориентацией», которым к 1991 г. только в виде невозвратимых займов было выделено 190 млрд долл.²

После падения мировых цен на нефть ситуация стала подлинно катастрофической. Попытки Ю.В.Андропова «встряхнуть страну от спячки» путем укрепления трудовой дисциплины, благодаря чему рост производительности труда увеличился в два раза, были нивелированы политикой К.У.Черненко, вернувшего страну к застойным временам.

Сменивший К.У.Черненко у руля власти М.С.Горбачев был полон решимости продолжить дело Ю.В.Андропова. Провозглашенный в апреле 1985 г. курс на ускорение экономического развития предусматривал приоритетное развитие машиностроения в целях перевооружения всего народного хозяйства. Однако его первый шаг в этом направлении нанес еще один удар по экономике страны. Начатая в мае 1985 г. антиалкогольная кампания обернулась сугубо негативными последствиями: пьющие граждане меньше пить не стали — они перешли на самогон, одеколон, технический спирт, но бюджет страны лишился почти 30% своих поступлений³, не считая потерь от десятков тысяч гектаров уничтоженных виноградников.

Из-за провала курса на «Ускорение» М.С.Горбачев провозгласил переход к политике «Перестройки», которая также имела немало негативных эффектов. Экономические задуманные М.С.Горбачевым для вывода народного хозяйства страны из застоя, создали для экономики еще больше проблем, чем было до начала «Перестройки». В целях получения максимальной выгоды предприятия занялись производством того, что можно было подороже продать, а не того, в чем нуждались смежные предприятия. В результате стали разрываться экономические связи, являвшиеся одним из основных стержней Советского государства, что постепенно привело к превалированию значимости двусторонних отношений союзных республик над многосторонними и, как следствие, — к нарастанию в СССР центробежных тенденций.

В качестве альтернативы проводимой политике в 1990 г. была предложена программа «500 дней», предвосхищавшая систему рыночных преобразований, разработанную командой Е.Т.Гайдара. Однако радикальность данной программы вызвала у М.С.Горбачева испуг: к полноценным рыночным реформам он, Генеральный секретарь ЦК КПСС, оказался не готов.

Параллельно с экономическими преобразованиями М.С.Горбачев дал старт реформам политического характера, последствия которых оказались совершенно непредсказуемыми. В стране, где еще не были искоренены не только межнациональные, но даже межплеменные противоречия, политика «Гласности» всколыхнула давние обиды, нанесенные друг другу соседними народами

¹ *Заявление* глав государств-участников Содружества Независимых Государств в связи с 25-летием СНГ от 16 сентября 2016 г. // Исполнительный комитет СНГ: Официальный сайт. 2016. 16 сент. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=19227> (дата обращения: 12.11.2016).

² *Кому и за что мы прощаем долги* // Аргументы и факты. 1997. 12 сент.

³ *Гребенникова А.* Российский алкоголь // Центр политической информации. 2002. С. 2.

еще до их присоединения к Российской империи. Подобная историческая память составила основу их стремления к взаимному реваншу. При этом национальная политика в СССР изначально не учитывала особенностей межнациональных отношений в регионах (так, в 1920-е гг. при проведении национально-государственного размежевания, территории с компактным проживанием представителей одних народов оказывались в составе республик, населенных другими этносами, причем не всегда в качестве анклавов).

Новый виток «десталинизации» подтолкнул советских граждан к выдвижению требований пересмотра истории страны и исправления ошибок, допущенных И. В. Сталиным. В результате республики Советской Прибалтики потребовали признать недействительным пакт Молотова—Риббентропа, из-за заключения которого они оказались в составе СССР. Население отдельных автономий развернуло борьбу за воссоединение со своими «материнскими» республиками или изгнание «пришлых» граждан. Так, карабахские армяне захотели воссоединиться с соседней Арменией, абхазы и осетины — с РСФСР. В 1988 г. в Азербайджане произошли погромы армян в Сумгаите и Баку, в Армении — столкновения между армянами и азербайджанцами в Ереване; в Армению хлынул поток беженцев из Азербайджана, в Азербайджан — из Армении. В 1989 г. в Ферганской долине на территории Узбекистана произошли погромы турок-месхетинцев, депортированных в этот район из Грузии в 1944 г. Спустя год вооруженный конфликт между узбеками и киргизами вспыхнул в Ошской области Кыргызстана, а противостояние в Нагорном Карабахе перешло в стадию полномасштабных военных действий. К подобному развитию ситуации советское руководство оказалось не готовым, не имея ни малейшего представления о том, как обрушившиеся на него проблемы можно решить без применения силы.

К издержкам политики «Гласности» добавились неумелые попытки советского руководства провести демократизацию страны. Окружение М. С. Горбачева стремилось выйти из нарастающего политического кризиса путем возвращения к лозунгу: «Вся власть Советам!» — то есть вернуть всю полноту политической власти государственным органам. С одной стороны, начавшаяся в 1989 г. избирательная кампания позволила «выпустить пар» из населения, которое все больше убеждалось в том, что проводимые экономические реформы не приводят к реальному улучшению жизни. Но с другой стороны, руководство КПСС получило конкурентов в борьбе за власть, делиться которой оно отнюдь не собиралось. Избиратели, прежде голосовавшие за единственный на всю страну «блок коммунистов и беспартийных», теперь были поставлены перед необходимостью выбирать из нескольких претендентов, как правило, делившихся в их представлении по принципу «коммунист — не коммунист». В подобных обстоятельствах популярность стали завоевывать организации, выступавшие под националистическими, а порой и откровенно шовинистскими лозунгами.

В союзных республиках национальная интеллигенция стала поднимать вопрос о снижении степени зависимости соответствующих государственно-политических образований от Центра. В стране начался «Первый парад суверенитетов»: в 1988–1989 гг. о своем суверенитете заявили прибалтийские республики и Азербайджан, в январе 1990 г. в знак протеста против ввода советских войск в Баку о выходе из Союза ССР объявила Нахичеванская АССР, ее примеру последовали Эстония, Латвия и Литва.

В марте 1990 г. в СССР был учрежден пост Президента. Но, вместо всенародных выборов, предусмотренных Конституцией, первого президента страны избрали депутаты Верховного Совета СССР. На безальтернативной основе им стал М. С. Горбачев. В союзных республиках данная идея нашла понимание — вскоре там состоялись собственные президентские выборы.

К лету 1990 г. требования прибалтийских республик о пересмотре истории их вхождения в СССР уже перестали будоражить общественность. Однако 12 июня о своем суверенитете объявила государствообразующая союзная республика — РСФСР¹. Данное решение стало тем шагом, который во многом предопределил последующий распад Советского Союза. От кого провозглашала независимость Россия, если именно она в течение нескольких веков присоединяла к себе обширные территории на пространстве Евразии? Ответ был очевиден: от союзного руководства. Далекие от дружественных отношения, сложившиеся между Председателем Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельциным и Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым, были хорошо известны и понятны всем советским гражданам. И Б. Н. Ельцин всячески стремился ослабить Союзный центр. В этом своем стремлении он был поддержан лидерами остальных республик. (В данном случае весьма примечательно, что Декларацию о государственном суверенитете РСФСР Верховный совет республики принимал в тот же день, когда в Совете Федерации СССР обсуж-

¹ Декларация о государственном суверенитете РСФСР // Советская Россия. 1990. 14 июня.

дался вопрос о будущем Союзном договоре.) В подобных обстоятельствах руководители союзных республик были решительно настроены выразить М. С. Горбачеву протест в связи с чрезмерным контролем, сохранявшимся над их экономиками со стороны общесоюзных министерств. А недавно избранный президент Узбекистана И. А. Каримов и вовсе выдвинул идею о преобразовании СССР в конфедеративное государство [1], с чем были согласны все его коллеги, кроме М. С. Горбачева. К концу декабря 1990 г. в Советском Союзе не осталось ни одной республики, не заявившей о своем суверенитете.

Вслед за союзными республиками повышения своего государственного статуса стали требовать и автономные образования. 26 апреля 1990 г. Верховный Совет СССР принял закон «О разграничении полномочий между СССР и субъектами федерации», согласно которому права автономных республик приравнивались к правам союзных республик¹. Таков был ответ М. С. Горбачева Б. Н. Ельцину: фактически из подчинения российскому руководству выводилось шестнадцать автономий в составе РСФСР, получивших право самостоятельно участвовать в принятии решений о судьбах Союза.

В августе 1990 г. на встрече с общественностью в Казани Б. Н. Ельцин произнес свою знаменитую фразу: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить!»². Эта фраза была не спонтанной реакцией на плакат: «Мы в Россию не входили!», — с которым Б. Н. Ельцина встретили на одном из предприятий Татарстана. Принятие закона «О разграничении полномочий между СССР и субъектами федерации» вынудило российского лидера принять срочные меры к пресечению сепаратизма национальных автономий и сохранению территориальной целостности РСФСР. В данных условиях Б. Н. Ельцин был вынужден предоставить им как можно большую свободу, но в рамках Российской Федерации.

Подлил масла в огонь А. И. Солженицын. 18 сентября 1990 г. в газете «Комсомольская правда» он опубликовал статью: «Как нам обустроить Россию? Посильные соображения». Демонстрируя незнание истории и традиционный для него антикоммунизм, А. И. Солженицын предложил уйти всем, кто хочет это сделать. Непременно и бесповоротно должны были отделиться одиннадцать союзных республик — все, кроме Украины, Белоруссии и Казахстана. По мнению автора, в обновленной России «только и останется то, что можно назвать РУСЬ, как называли издавна (слово «русский» веками обнимало малороссов, великороссов и белорусов), или — Россия»³. При этом Казахстан должен был остаться из-за того, что он состоял не из казахских земель и собственно казахов там проживало менее половины: «Их сплотка, их устойчивая отечественная часть — это большая южная дуга областей, охватывающая с крайнего востока на запад почти до Каспия, действительно населенная преимущественно казахами. И коли в этом охвате они захотят отделиться — то и с Богом»⁴. По мнению А. И. Солженицына, остаться должен был Российский Союз: «Братья! Не надо этого жестокого раздела! — Это помрачение коммунистических лет. Мы вместе перестрадали советское время, вместе попали в этот котлован — вместе и выберемся»⁵. Очевидно, что реакция на данную статью в национальных республиках была исключительно негативной.

Между тем союзное руководство вновь поспешило продемонстрировать, что политическая инициатива принадлежит в первую очередь ему. 24 октября 1990 г. Верховный Совет СССР принял закон, подтвердивший главенство союзных нормативно-правовых актов над республиканскими⁶. В тот же день Верховный Совет РСФСР заявил о приоритете российского законодательства над общесоюзным и даже предусмотрел экономические санкции к нарушителям соответствующих правил⁷. Спустя неделю российский парламент принял закон «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», согласно которому земля, ее недра, воздушное пространство, воды,

¹ *О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации*: Закон СССР от 26 апреля 1990 г. № 1457-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 19. Ст. 329.

² Советский Татарстан. 1990. 10 авг.

³ *Солженицын А. И.* Как нам обустроить Россию? Посильные соображения // Комсомольская правда. 1990. 18 сент.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ *Об обеспечении действия законов и иных актов законодательства Союза ССР*: Закон СССР от 24 октября 1990 г. № 1748-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 44. Ст. 918.

⁷ *О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР*: Закон РСФСР от 24 октября 1990 г. № 263-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. Ст. 237.

леса, все природные и сырьевые ресурсы, объекты государственной собственности, расположенные на территории РСФСР, объявлялись национальным богатством народов РСФСР¹.

24 ноября 1990 г. в газете «Правда» был опубликован проект нового Союзного договора, предполагавший при сохранении аббревиатуры СССР переименование Союза Советских Социалистических Республик в Союз Суверенных Советских Республик. При этом президент СССР наделялся самыми широкими полномочиями², что не могло найти поддержки у руководителей союзных республик.

После этого в противостоянии между Союзным центром и республиками, входившими в состав СССР, наметилась некоторая передышка. К концу 1990 г. выяснилось, что дальше объявления собственного суверенитета, за исключением Эстонии, Латвии, Литвы и Грузии, никто из СССР выходить не собирался.

Из всех национальных окраин наиболее активными сторонниками сохранения Союза, пожалуй, являлись республики Средней Азии и Казахстан. Причины подобной приверженности «союзным идеалам» крылись в их слабом экономическом, особенно промышленном, развитии, наводившем на мысль, что без сохранения прежних торгово-экономических связей их самостоятельное развитие будет связано со столь масштабными проблемами, что в ближайшем будущем их экономика неизбежно грозит коллапс.

Среди пяти «солнечных республик» наиболее промышленно развитым представлялся Казахстан. На его долю приходилось 5% общесоюзной выплавки чугуна, 4% стали, 4% проката черных металлов. Однако Казахстан мог самостоятельно обеспечить лишь 27% создаваемого им конечного продукта [2, с. 69]. При этом доля прямых дотаций из Союзного центра составляла от 20% расходной части бюджета в случае с Туркменией, до 45% в случае с Таджикистаном [3].

Таким образом, прошедший в 1990 г. «парад суверенитетов» вовсе не означал автоматического роспуска СССР — речь шла лишь о пересмотре Союзного договора в пользу предоставления союзным республикам большей экономической самостоятельности, при которой они не будут чувствовать себя «нахлебниками России».

На этом фоне неслучайно основные «капризы» в отношениях с руководством СССР начались у промышленно развитой Украины, чей Верховный Совет одно время даже отказывался принимать участие в работе Верховного Совета СССР.

19 ноября 1990 г. впервые в истории СССР между двумя отдельно взятыми союзными республиками, Россией и Украиной, был подписан рамочный договор, в котором стороны объявили об уважении территориальной целостности друг друга³. Фактически отказываясь от всех территорий, которые были незаконно переданы Н. С. Хрущевым из состава РСФСР в состав УССР, Б. Н. Ельцин получал поддержку Л. М. Кравчука в борьбе с М. С. Горбачевым. Выступая в Верховных Советах обеих республик он подчеркнул свою решимость бороться за укрепление российского суверенитета. Через день подобное соглашение было подписано между РСФСР и Казахстаном⁴, что продемонстрировало намерение Б. Е. Ельцина приступить к созданию нового объединения союзных республик за спиной М. С. Горбачева.

В декабре 1990 г. на четырехсторонней встрече лидеров Белоруссии, Казахстана, России и Украины был подготовлен проект меморандума, согласно которому четыре союзные республики выразили намерение создать Союз Суверенных Государств, президентом которого должен был стать М. С. Горбачев. Все остальные республики должны были присоединиться к ССГ спустя некоторое время⁵. Сам президент СССР был ознакомлен с текстом данного документа, но, естественно, выступил против его подписания.

В ответ на данную инициативу М. С. Горбачев санкционировал принятие решения о назначении на 17 марта 1991 г. референдума о политическом будущем Советского Союза. Данный плебисцит был направлен на ослабление центробежных тенденций в СССР. Вопрос на нем был поставлен

¹ Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР: Закон РСФСР от 31 октября 1990 г. № 293-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 22. Ст. 260.

² Союзный договор (Проект) // Правда. 1990. 24 ноября.

³ Договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой от 19 ноября 1990 г. // Внешняя политика России: Сборник документов (1990–1992). М., 1996. С. 14–18.

⁴ Договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Казахской Советской Социалистической Республикой от 21 ноября 1990 г. // Внешняя политика России: Сб. документов... С. 19–23.

⁵ Из беседы президента Казахстана Н. Назарбаева с главными редакторами московских газет 15 апреля 1995 г. // Общая газета. 1995. 27 апр. — 3 мая.

так, что против него готов был голосовать лишь самый отчаянный националист: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?». В Армении, Грузии, Латвии, Литве, Молдавии и Эстонии референдум не проводился; 76% советских избирателей ответили на поставленный перед ними вопрос положительно.

На Украине, предугадывая результаты общесоюзного референдума, проводился свой собственный плебисцит, на котором вопрос был сформулирован следующим образом: «Согласны ли вы с тем, что Украина должна быть в составе Союза Советских Суверенных Государств на основе Декларации о государственном суверенитете Украины?». Очевидно, что при росте националистических и сепаратистских настроений, в Киеве надеялись получить другой результат, но более 70% населения и на этот вопрос ответили положительно.

В апреле 1991 г. в Ново-Огареве, подмосковной резиденции президента СССР, состоялись переговоры М. С. Горбачева с руководителями девяти союзных республик по вопросу о заключении нового Союзного договора. 23 апреля собравшиеся подписали «Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса». Самым примечательным в тексте заявления было то, что отныне в Союзе должны были состоять только те республики, которые выразят соответствующую готовность. Всем нежелающим делался прозрачный намек: «Высшие руководители союзных республик, участвующие во встрече, признавая право Латвии, Литвы, Эстонии, Молдовы, Грузии и Армении самостоятельно решать вопрос о присоединении к Союзному договору, вместе с тем считают необходимым установление режима наибольшего благоприятствования для республик, подписавших Союзный договор, в рамках единого экономического пространства, ими образуемого»¹.

В ходе неоднократных встреч в Ново-Огареве (из-за чего появился термин «Ново-Огаревский процесс») был выработан проект нового Союзного договора, предусматривавшего создание нового государственного объединения как федерации равноправных советских суверенных республик. Подписать договор планировалось 20 августа 1991 г., о чем в своем выступлении по телевидению объявил М. С. Горбачев.

Однако данная работа была сорвана в результате событий, вошедших в историю как Августовский путч. Впрочем, и после этого отношение союзных республик к перспективе сохранения единого государства принципиально не изменилось — по крайней мере, и в выступлениях их лидеров, и в средствах массовой информации союзная идея крайне редко ставилась под сомнение.

Во время работы Съезда народных депутатов СССР, начавшейся после провала августовского путча, депутаты-представители Москвы и Ленинграда стали предъявлять претензии депутатам из Средней Азии за отсутствие выступлений против ГКЧП. На это представитель Узбекистана категорически отрезала: «Вы у себя в Москве деритесь, а нас не трогайте». Это было наиболее яркой демонстрацией того, насколько политически союзные республики были оторваны от Центра.

После того, как М. С. Горбачев в очередной раз проявил свою слабость и неспособность к решительным действиям, начался «второй парад суверенитетов»: республики стали заявлять о своем выходе из СССР. Начали, как обычно, прибалты, их поддержали Украина и Белоруссия.

25 августа 1991 г. Н. А. Назарбаев в своем выступлении на внеочередной сессии Верховного Совета СССР прямо заявил: «Ново-Огаревский договор фактически является почти конфедеративным. Так что давайте честно признаем и поставим, наконец, все на свои места... В новом Союзе не должно быть никакого союзного кабинета министров, никакого союзного парламента, кроме договорных отношений, в которые вступают республики... Я не мыслю себе других оснований, на которых Казахстан войдет в Союз с другими республиками... Казахстан никогда не будет «подбрюшьем» ни одного региона, и никогда не будет ничьим «младшим братом».

Следует отметить, что события 1991 г. очень напоминали события 1917 г. В феврале 1917 г. в России произошла буржуазная революция — был смещен царь, а на окраинах сохранялось относительное спокойствие. Кроме Украины и Белоруссии, никто не требовал автономии. Вместо царских чиновников на окраинах стали управлять чиновники демократической России — как правило, те же самые, что и прежде. Власть в глазах «туземцев» одновременно изменилась и осталась прежней. Но когда грянул Красный Октябрь, «туземцы» осознали, что в Центре царят беспорядок и неспособность к управлению; на этом фоне началось провозглашение ими различных автономий: Крымской, Кокандской, Алаш-Орды и др.

¹ Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса от 23 апреля 1991 г. // Правда. 1991. 25 апреля.

26 августа 1991 г. неожиданно для всех соседей России пресс-секретарь Б. Н. Ельцина П. И. Вощанов сделал заявление, согласно которому в случае если республики прекратят союзнические отношения с Россией, она «оставляет за собой право поставить вопрос о пересмотре границ; сказанное относится ко всем сопредельным республикам, за исключением трех прибалтийских»¹. Тем самым П. И. Вощанов пояснил, что данное заявление касалось главным образом Крыма, Донбасса и Северного Казахстана, в которых проживало значительное количество русских граждан: «Если эти республики войдут в состав союза с Россией, то проблемы нет. Но если они выходят, мы должны побеспокоиться о населении, которое живет там, и не забывать, что эти земли были освоены россиянами. Россия вряд ли согласится отдать их так легко»².

Намек был куда как прозрачный. Неожиданным данное заявление являлось потому, что еще 17 августа Б. Н. Ельцин отменил малейшие аллюзии на пересмотр границ с соседями России, когда обменялся с Н. А. Назарбаевым ратификационными грамотами Договора о Дружбе и сотрудничестве между Россией и Казахстаном, признававшего нерушимость границ. А сам, по своей инициативе, пресс-секретарь с подобными заявлениями выступать не мог.

На следующий день поступило подтверждение, что заявление П. И. Вощанова не является самостоятельностью. Б. Н. Ельцин дважды (!) подтвердил, что вопрос о пересмотре границ будет ставиться лишь по отношению к тем республикам, которые выйдут из состава Союза ССР. С подобными заявлениями стали выступать и российские чиновники рангом ниже. Судя по всему, не все в российском руководстве были согласны с распадом СССР.

Кому были направлены эти намеки, поняли сразу: и в Киеве, и в Алма-Ате начались протестные выступления. 2 сентября 1991 г. именно Н. А. Назарбаев зачитал подписанное М. С. Горбачевым, руководителями РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана, Армении и Туркмении «специальное заявление», в котором предлагалось:

«1. Подготовить и подписать всеми желающими республиками Договор о Союзе Суверенных Государств, в котором каждая из них сможет самостоятельно определить формы своего участия в Союзе.

2. Обратиться ко всем республикам независимо от декларируемого ими статуса с предложением безотлагательно заключить экономический союз с целью взаимодействия в рамках единого свободного экономического пространства и для нормального функционирования народного хозяйства»³.

При этом процесс выхода из СССР продолжили Таджикистан и Армения.

18 октября 1991 г. в Алма-Ате главы Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана подписали Договор об экономическом сообществе. Свою подпись в Договоре поставил и М. С. Горбачев. Это позволило последнему вернуться к консультациям в формате «Ново-Огоревского процесса», результатом чего стало опубликование 27 ноября 1991 г. проекта Договора о Союзе Суверенных Государств — конфедеративного образования, в котором вся полнота решений в области внутренней и внешней политики закреплялась за субъектами Союза⁴.

Едва Л. М. Кравчук уехал из Москвы, как руководство Украины стало демонстрировать свою «незалежность». Выступая под желто-голубым флагом, украинский лидер заявил о ненужности Конституции Союза Суверенных Государств и необходимости проведения референдума по вопросу о предоставлении Украине независимости.

Между тем М. С. Горбачев инициировал процесс реорганизации советской дипломатической службы. 14 ноября 1991 г. решением Государственного Совета СССР на базе Министерства иностранных дел было учреждено Министерство внешних сношений СССР (к МИД присоединилось Министерство внешних экономических связей). Новое внешнеполитическое ведомство должно было работать под непосредственным руководством Президента и Государственного Совета. Оно должно было проводить согласованную внешнюю политику от имени Союза ССР и входящих в него суверенных республик, координируя их позицию по различным внешнеполитическим вопросам⁵. Тогда же на заседании Госсовета СССР было утверждено Положение о Совете Министров иностранных дел, согласно которому Совет наделялся полномочиями высшего органа союзной

¹ *Заявление* пресс-секретаря президента РСФСР // Независимая газета. 1991. 27 августа.

² Там же.

³ *Заявление* Президента СССР и высших руководителей союзных республик // Известия. 1991. 3 сентября.

⁴ *Договор о Союзе Суверенных Государств*. Проект // Правда. 1991. 27 ноября.

⁵ *О Министерстве внешних сношений СССР*: Постановление Государственного Совета СССР от 14 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 48. Ст. 1365.

дипломатической службы. Таким образом, у Министерства внешних сношений СССР появились новые функции: согласовательно-координирующая и консультативно-информационная, — целью которых являлось обеспечение реального участия суверенных республик в формировании и осуществлении внешней политики страны. При этом речь шла о взаимодействии Министерства внешних сношений не только с союзными, но с автономными республиками¹. Таким образом, советским руководством была предпринята попытка создания единой системы дипломатической службы нарождающегося конфедеративного государства, призванного прийти на смену СССР.

1 декабря 1991 г. 90% жителей Украины, забыв, что полгода назад они голосовали за обратное, высказались за независимость республики². Президент России не стал долго ждать и 3 декабря признал независимость Украины³.

Пьянящий воздух свободы привел к тому, что украинское руководство начисто забыло, что не одна только Украина была соучредителем СССР. 5 декабря Верховная Рада в «Послании к парламентам и народам всех стран» заявила, что «договор от 1922 года о создании Союза ССР и все последующие конституционные акты Союза ССР Украина считает относительно себя недействительными»⁴.

Следует отметить, что главной причиной того, что Содружество Независимых Государств так и не стало подобием Советского Союза, стал способ его создания в ночь с 7 на 8 декабря 1991 г.

К 7 декабря в СССР сложилась весьма парадоксальная ситуация. К этому времени только Белоруссия, переименованная 19 сентября в Беларусь, а также Казахстан и Россия не заявили о своем выходе из состава Союза. Но при этом республики, вышедшие из СССР, были очень возмущены, что Беловежские соглашения были подписаны без них.

Отправляясь в Беловежскую Пущу и подписывая Соглашение об образовании СНГ, руководители России, Украины и Беларуси преследовали различные цели, но всех их объединяла одна задача: устранить со своего поста президента СССР М. С. Горбачева. Сделать это, не лишившись поддержки Запада, можно было лишь в случае прекращения существования Советского государства.

Наибольшие дивиденды от подписания Беловежских соглашений получил Киев. С роспуском СССР украинское руководство полностью избавилось от контроля Москвы, к чему оно стремилось в течение последних полутора лет. Соответственно, Киев ни в коем случае не желал возрождения Советского Союза в каком бы то ни было виде.

Продолжение в следующем номере.

Литература

1. Мороз О. П. Так кто же развалил Союз? М.: Агентство печати «Столица», 2011.
2. *Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения* / А. М. Васильев, Н. А. Волгина, М. С. Гафарлы и др.; отв. ред. д. и. н., проф. А. М. Васильев; Рос. акад. наук. Центр цивилизац. и регион. исслед. М.: Наука, Изд. фирма «Вост. лит.», 1998.
3. Шмелев К., Кудров В. Россия и страны Центральной Азии в контексте экономического сотрудничества в СНГ // *Российский экономический журнал*. 1996. № 9. С. 62–63.

¹ Положение о Совете Министров иностранных дел СССР от 14 ноября 1991 г. // *Вестник Министерства внешних сношений СССР*. 1991. № 22–23. С. 4–5.

² Украина выбрала независимость // *Известия*. 1991. 2 декабря.

³ Заявление Бориса Ельцина «О признании России независимости Украины» // *Известия*. 1991. 3 декабря.

⁴ *До парламентів і народів світу* // *Демократична Україна*. 1991. 7 грудня.